

ДОЛГАЕВА Е. И., ГРИШИНА Е. В., ПОДМАРЕВ М. М.
ТИПЫ ОТНОШЕНИЯ ГРАЖДАН К ГОСУДАРСТВУ
В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ПАТЕРНАЛИЗМА

Аннотация. В статье на основе анализа результатов социологического опроса рассматривается отношение россиян к государству. Авторы приходят к выводу о существовании в российском общественном сознании не только патерналистского, но и других типов отношения к государству: партиципаторного, индивидуалистического и депривированного.

Ключевые слова: государство, граждане, патернализм, полуструктурированное интервью.

DOLGAEVA E. I., GRISHINA E.V., PODMAREV M. M.
MODELS OF CITIZENS ATTITUDE TOWARDS THE STATE
IN THE CONTEXT OF PATERNALISM PROBLEM

Abstract. Considering the results of a sociological research, the article deals with the attitudes of Russian people towards the state. The authors conclude that there are other models of the attitudes along with the paternalistic model, those are: participatory, individualistic and deprived attitudes.

Keywords: state, citizens, paternalism, semi-structured interview.

В отечественном политическом дискурсе распространены представления о чрезмерных ожиданиях россиян по отношению к государству, стремлении переложить на него ответственность за уровень и качество собственной жизни. Подобные иждивенческие настроения называются патерналистскими и, как правило, считаются наследием советской системы взаимодействия государства и личности. При этом патернализм рассматривается как «система, посредством которой правительство (организация) обращается с подданными (служащими), создавая авторитарную модель семейных отношений, то есть отношений властного, но доброжелательного отца со своим ребенком» [2, с. 12]. В ответ на «родительскую» заботу государство ожидает от личности лояльности, преданности.

Однако данное определение лишь частично характеризует патернализм, приписываемый россиянам, которые привыкли быть благодарными государству не только за заботу, но за свое социальное благополучие в целом. В этом смысле действительно прослеживается историческая преемственность, но – несколько иного рода. Советское государство предоставляло населению множество социальных благ: жилье, бесплатное образование и здравоохранение, отдых и т.п. Однако тогда патернализм понимался уже и

оценивался сугубо негативно. Согласно Большой Советской энциклопедии, патернализм в области трудовых отношений – это буржуазная идеологическая доктрина об «отеческом» отношении предпринимателей к занятым у них рабочим, которая характеризуется как «форма показной предпринимательской деятельности, направленной на мнимую заботу о трудящихся, форма осуществления власти капиталиста над наёмными рабочими» [1]. Согласно этой интерпретации патернализм носит буржуазный характер, и, следовательно, является чуждым коммунистической идеологии. Что касается отношения к советскому государству, то его забота воспринималась как должное потому, что считалась результатом справедливого перераспределения заработанных самими же трудящимися социальных благ.

Фактором, стимулирующим патерналистские настроения в современной России, считается отсутствие позитивного опыта демократии, приверженность общества авторитарным образцам государственной власти (монархия, советская власть). Н. А. Лях пишет: «Политические представления населения основываются на стихийном монархизме или вождизме, соответственно политическая система всегда фактически строится на монархических принципах, хотя сам «монарх» может быть наследственным или избираемым, пожизненным или временным, может носить различные титулы — великого князя, царя, императора, генерального секретаря или президента» [5, с. 112]. Такая интерпретация отношений народа и власти приводит к выводу о «незрелости», «неразвитости» российского гражданского общества по сравнению с западными демократиями. Именно в этом контексте чаще всего упоминаются иждивенческие настроения наших соотечественников. Некоторые авторы заходят еще дальше, трактуя сам патернализм как «отказ от права на индивидуальное самовыражение» [4, с. 281]. На наш взгляд, подобные подходы не учитывают множество промежуточных оттенков в отношении граждан к государству: между иждивенчеством и полной автономией личности, терпеливым ожиданием «отеческой заботы» и требованием обеспечения законных прав.

Вместе с тем, в научных исследованиях происходит реабилитация патернализма как одной из значимых функций государства. Основой современного государственного патернализма все чаще называют не иждивенческие настроения граждан, а «объективно присущую человеку потребность в защищенности» [3, с. 58]. В этом случае общественный запрос на заботу и опеку государства интерпретируется как результат его низкой эффективности и не связывается с несовершенством общества.

Все это делает актуальными эмпирические исследования отношения россиян к государству, особенно опирающиеся на качественную методологию. В частности, интересны представления граждан о роли государства в обеспечении потребностей общества, а также типы отношения к государству в общественном сознании.

В апреле-мае 2019 г. в рамках освоения дисциплины «политическая социология» студенты направления подготовки «Социология» МГУ им. Н.П. Огарёва провели полуструктурированное интервью, цель которого – охарактеризовать судьбы россиян в 1990-е годы и их мнение о современном российском государстве. Опрошено 24 жителя г. Саранска, работающих в разных профессиональных сферах: 16 женщин и 8 мужчин в возрасте 40 лет и старше. Выбор данной возрастной группы обусловлен содержанием интервью (информанты должны были помнить жизнь в России 1990-х гг.). Авторами статьи проведен вторичный анализ транскриптов интервью, в ходе которого проверялась гипотеза о существовании в российском общественном сознании не только патерналистских, но и иных типов отношения к государству в зависимости от представлений о степени ответственности государства и гражданина за социальное благополучие последнего, о допустимой степени вмешательства государства в жизнь граждан.

Исследование выявило следующие типы отношения к государству.

Патерналистский тип. Его отличительные черты – требование от государства заботы, материальных и социальных благ, стремление возложить на него большую часть ответственности за улучшение собственной жизни. Подобные утверждения маркируются прямо – с помощью словосочетания «государство должно». Например, *«государство должно уделять внимание»*, *«правительство должно беспокоиться»*, *«только государство может улучшить жизнь россиян»*, *«в первую очередь должно постараться государство»*, *«пусть думает правительство»*. Государство обязано внедрить бесплатную медицину, обеспечивать население достойной зарплатой, пенсией, работой и жильем. *«Для улучшения государства должно сделать бесплатную медицину и образование»* [№2, жен., технический специалист]. Вместе с тем, информанты этого типа, как и другие, редко демонстрируют полную лояльность, критикуя государство: *«Я всегда работаю, но государство не дает возможности заработать большие-большие деньги»* [№3, жен., повар]. Более того, у некоторых патерналистские настроения сочетаются с недоверием к государству, вызванным в основном экономическими проблемами (ростом цен, непопулярными реформами), коррупцией в высших эшелонах власти. *«Чиновники воруют, бензин дорожает, продукты питания дорожают – и как после такого можно доверять государству?»* [№17, муж., сварщик]. Индивиды патерналистского типа, предъявляя множество требований к государству, не склонны задумываться о границах его вмешательства в собственную жизнь.

Партиципаторный тип. В научной литературе он подробно описан В. В. Рябевым: «Он предполагает: признание неразрывности и противоречивости взаимоотношений государства и гражданского общества; рассмотрение государства в качестве инструмента создания и обеспечения благоприятных условий для свободного существования и развития

гражданина; соблюдение принципов солидарности и субсидиарности (государство обязано заботиться о благе всех граждан, в том числе обездоленных)» [6, с. 10]. Информанты партиципаторного типа тоже употребляют словосочетание «государство должно», но выступают за совместное участие государства и народа в улучшении жизни общества. Государство при этом создает условия для нормальной жизни, а люди – самостоятельно занимаются собственным благополучием. *«Государство должно создавать условия, в которых можно что-то улучшить, а люди сами должны пахать»* [№6, муж., сварщик]. *«Человек, который не желает погрязнуть в болоте, хочет носить хорошую фирменную одежду и вкусно кушать, будет работать, а не будет ждать, когда ему с неба от государства «манна небесная» упадет»* [№1, жен., медсестра]. Иными словами, речь идет о равных обязанностях и партнерстве общества и государства: *«Должны делать и люди, и государство. Без участия двух сторон невозможно чего-то добиться. А делать надо следующее: поднять уровень жизни, экономику страны, снизить наконец-то налоги, искоренить коррупцию и дать людям возможность зарабатывать через малый бизнес»* [№8, жен., продавец-консультант]. Индивиды этого типа выдвигают претензии к государству по тем же проблемам, что и представители других типов, но разделяют с ним ответственность за собственное благополучие. Однако проблема ограничения вмешательства государства в жизнь личности для них тоже не актуальна.

Индивидуалистический тип (Н. Е. Тихонова называет его «индивидуалистическо-либеральным»). Для него характерны «ориентация при решении своих проблем на собственные силы, убеждение, что можно самому управлять своей судьбой, спокойное отношение к социальной дифференциации» [7, с. 25]. Индивидуалисты уверены, что индивид должен заниматься своим благополучием самостоятельно: *«нормальный и здравомыслящий человек, если у него есть силы и возможность где-то подработать, он идёт и подрабатывает»* [№9, жен., предприниматель]. Они тоже предъявляют к государству ряд требований, но – более специализированного, профессионального характера (снижение налогов, развитие производственного сектора экономики, малого и среднего бизнеса и т.п.). *«Люди в наше время готовы работать, но большие налоги для малого и среднего бизнеса, бюрократизм и всесторонний контроль со стороны различных проверяющих органов мешает этому»* [№10, муж., менеджер по продажам]. *«Люди ждут, чтобы государство развивало производство, чтобы работали заводы, фабрики, теплоходы, пароходы. А наше государство развивает nano-технологии, которые простому рабочему человеку не понятны, а производство закрывается»* [№9, жен., предприниматель]. *«Многие хотят открыть свой бизнес, но сталкиваются с бюрократизмом: чтобы подписать одну бумажку, нужно пройти круги ада»* [№12, жен., диспетчер]. В отличие от патерналистского и

партиципаторного типов информанты-индивидуалисты иногда противопоставляют интересы общества и государства, обвиняя последнее в деструктивной деятельности в полном бездействии. *«Люди ничего изменить не могут, потому что нам не дают возможности. Государство рулит так, как нужно ему, а не людям»* [№9, жен., предприниматель]. *«Сейчас государство закрывает глаза на проблемы своего народа, делает все на зло»* [№19, жен., главный бухгалтер]. Это приводит к отчуждению между обществом и властью, стимулирует появление политических высказываний: *«На данный момент люди отдельно, государство (чиновники и президент) отдельно. А ведь обязательно должно быть взаимопонимание между правительством и народом. Правительство должно назначаться народом и служить народу, а не себе»* [№18, жен., администратор].

Депривированный тип. О его присутствии в российском общественном сознании свидетельствует одно интервью [№16]. Информант – незамужняя женщина (41 год) с двумя детьми, работающая на заводе специалистом по закупкам. Ее рассказ позволяет говорить о наследственной, как минимум в двух поколениях, бедности: нелегкая судьба в 1990-е гг. (*«есть нечего было»*), большие материальные трудности в настоящее время (*«нет защиты от государства для матерей одиночек»*). Все это, скорее всего, и привело женщину к агрессивности, которая выражается в резких, порой грубых высказываниях как о себе самой, так и о государстве. Критика действующей власти свойственна всем охарактеризованным нами типам: нет ни одного интервью, в котором ее не было бы. Но в этом случае зафиксированы самые острые высказывания, в том числе о крайней бедности и безысходности информанта. *«20 тысяч зарплаты на двоих детей, льгот никаких. (Вспоминая) А-а, на заводе 2 тысячи дали ко дню защиты детей. И двойной подоходный вычет. Больше ничего»; «Проще украсть и отсидеть, чем дожидаться помощи от государства (смеётся)»*. Сказанное свидетельствует о продолжительном состоянии депривации, в котором находится информант. Надежду на улучшение жизни женщина связывает исключительно со сменой действующей власти, но не верит в быстрое осуществление своей мечты: *«Я не знаю, сколько должно смениться поколений, чтобы пришла нормальная власть, которая будет думать о людях»*.

Распространенность иждивенческих настроений в обществе. Ни один информант не согласился с утверждением о нежелании большинства соотечественников работать, стремлении получать помощь от государства, и во всем рассчитывать на него. *«У нас в стране много людей, готовых работать не на одной работе, чтобы обеспечить свою семью. Следовательно, мы не ждем помощи от государства, а сами делаем все, что в наших силах»* [№8, жен., продавец-консультант]. *«Ни о каких пособиях, на которые можно было бы жить, я не слышала. Даже пенсионеры рвутся работать, чтобы выжить»* [№9,

жен., предприниматель]. Некоторые реагировали на этот вопрос остро: *«Я лично на пособия не сижу! Получаю по своей травме, это так. Но я еще и человек рабочий, вкалываю со своей больной ногой. Я же не иждивенец, я человек честный! Все наши люди, вообще, честные и работающие!»* [№14, муж., рабочий].

Социальные практики жизни информантов после распада Советского Союза подтверждают несостоятельность обвинений россиян в иждивенчестве. 1990-е гг., когда практически все участники опроса испытали на себе задержки зарплат, потерю денежных сбережений, вкладов, резкое падение уровня и качества жизни, стали для них школой выживания. Вспоминая способы борьбы с бедностью, ни один информант не упомянул о поддержке государства – наоборот, речь шла о беспрецедентных индивидуальных усилиях, взаимопомощи, тяжелом труде и предприимчивости. *«Тогда была особенно актуальна поговорка: «Кто не работает, тот не ест». Отец постоянно заставлял заниматься делом и его советы мне действительно помогли приучиться к труду»* [№13, муж., слесарь]. *«Деньгами помогали бабушка и дедушка. Мы реализовывали овощи, выращенные в своем огороде. Я продавала возле дома семечки, чтобы хоть какие-то деньги были. С подружками ходили сдавать бутылки»* [№8, жен., продавец-консультант]. *«Помню, как эти реформы (1990-х гг.) коснулись друзей моей семьи, мы им помогали продуктами»* [№7, муж., охранник].

Доверие к государству. Среди опрошенных встречаются как доверяющие, так и не доверяющие российскому государству. Если речь идет о доверии, то оно в основном носит персональный характер. В этом контексте упоминались В. В. Путин, С. В. Лавров, С. К. Шойгу и В. И. Матвиенко. *«Ну а кто это, российское государство? Путина? Или может быть депутаты с чиновниками? Путина я уважаю, а вот всяких прочих...»* [№14, муж., рабочий]. Свое недоверие информанты в основном направляют на государство в целом или его отдельные институты, объясняют коррумпированностью чиновничества, отсутствием заботы государства о гражданах, непопулярными реформами.

Если соотнести доверие или недоверие к государству с выявленными выше типами отношения к нему, то проявляется следующие тенденции. Среди представителей патерналистского и партиципаторного типов встречаются как доверяющие, так и не доверяющие российскому государству. Доверие президенту Российской Федерации высказывают в основном патерналисты. Информанты индивидуалистического и депривированного типов не доверяют современному российскому государству. Особенную горечь вызывает у информантов повышение пенсионного возраста: *«Доверия к государству нет. Взять наболевшую тему с пенсионной реформой: никто от государства не ожидал таких действий!»* [№12, жен., диспетчер].

Таким образом, исследование выявило не один, а как минимум четыре типа отношения российских граждан к государству (патерналистский, партиципаторный, индивидуалистический и депривированный), что может свидетельствовать о существенной дифференциации общественного сознания. В то же время все типы опрошенных объединяют следующие требования к государству: создание экономических условий для достойных заработков граждан; снижение налоговой нагрузки на малый и средний бизнес; реальная защита интересов большинства населения на основе взаимодействия с гражданским обществом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большая советская энциклопедия: в 30 т. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://biblioclub.ru/index.php?page=dict&termin=727142> (дата обращения 08.10.2019).
2. Большой толковый социологический словарь (Collins). Том 2 (П – Я): Пер. с англ. – М.: Вече, АСТ, 2001. – 528 с.
3. Гончаров И. В., Прудников А. С. Государственный патернализм и права человека в современной России // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 3 (43). – С. 57–61.
4. Кравченко С. А. Социологический энциклопедический русско-английский словарь: более 10 000 единиц. – М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», ООО «Транзиткнига», 2004. – 511 с.
5. Лях Н. А. Патернализм в России [Электронный ресурс] // Россия и АТР. – 2002. – № 4 (38). – С. 111–123.
6. Рябев В. В. К вопросу о взаимодействии государства и гражданского общества в современной России [Электронный ресурс] // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2005. – Том VIII, № 2. – С.5-21.
7. Тихонова Н. Е. Мировоззренческие ценности и политический процесс в России // Общественные науки и современность. – 1996. – № 4. – С. 15–27.